

ТҮРКО-КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМА ВИРТУАЛИЗАЦИИ БЫТИЯ И СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНОЙ САМОСТИ

Р.Н. Мустафин, К.С. Сайлау, Г.Г. Барлыбаева

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена социально-философскому исследованию виртуализации бытия в Казахстане, рассматриваемому как процесс трансформации идентичности и моральной регуляции. В ходе анализа был выявлен недостаток в исследованиях, выражающийся в преобладании инфраструктурного подхода над этико-антропологическим анализом цифровой субъектности.

Цель работы – показать, что тюрко-казахская мысль обладает эвристическим потенциалом, способствующим сохранению духовной самости в сетевой среде.

В основе исследования лежит сочетание философской герменевтики, основанной на наследии Абая и Шакарима, с цифровой этнографией, которая предполагает анализ данных с YouTube, Instagram и TikTok с использованием программного обеспечения YouScan.

В работе раскрывается значение этических феноменов «толық адам», «ар-ұят» и «құт» как нормативных основ цифровой этики. Они позволяют различать автономную ответственность и внешнее репутационное давление.

На примере онлайн-айтыса и цифрового шежіре показано, что виртуализация не приводит к исчезновению традиции, а способствует ее «пересборке» в платформенных интерфейсах.

Результатом исследования становится стратегия «аксиологического освоения технологий», направленная на сохранение культурного кода в условиях алгоритмической медиатизации.

Ключевые слова: виртуализация бытия, цифровая онтология, духовная самость, толық адам, ар-ұят, құт, цифровая этика, культурное воспроизводство, тюрко-казахская философия.

Институт философии, политологии и религиоведения
КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Мустафин Р.Н.,
rustem.mustafin@gmail.com

Цитирование: Мустафин Р.Н., Сайлау К.С., Барлыбаева Г.Г. Тюрко-казахская философия: проблема виртуализации бытия и сохранение духовной самости // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. №1(107). – С. 39-51.

Түркі-қазақ философиясы: болмыстың виртуалдану мәселесі және рухани өзіндігін сақтау

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы болмыстың виртуалдануын әлеуметтік-философиялық тұрғыдан зерттеуге арналған және оны бірегейліктің (идентичтіліктің) әрі моральдық реттеудің трансформациясы ретінде қарастырады. Талдау барысында зерттеу алаңындағы олқылық айқындалды: цифрлық субъектіліктің этикалық-антропологиялық талдауынан гөрі инфрақұрылымдық тәсілдің басым болуы.

Зерттеудің мақсаты – түркі-қазақ ойының желілік ортада рухани дербестікті сақтауға мүмкіндік беретін эвристикалық әлеуетке ие екенін көрсету.

Зерттеудің әдіснамалық негізі Абай мен Шәкәрім мұрасына сүйенген философиялық герменевтиканы, сондай-ақ YouTube, Instagram және TikTok платформаларынан алынған деректерді YouScan бағдарламалық жасақтамасы арқылы талдауды көздейтін цифрлық этнографиямен ұштастырудан тұрады.

Жұмыста «толық адам», «ар-ұят» және «құт» секілді этикалық феномендердің цифрлық этиканың нормативтік негіздері ретіндегі мәні ашылады. Аталған ұғымдар автономды жауапкершілік пен сыртқы репутациялық қысымды ажыратуға мүмкіндік береді.

Онлайн-айтыс пен цифрлық шежіре мысалында виртуалдану дәстүрдің жойылуына әкелмейтіні, керісінше оның платформалық интерфейс аясында «қайта құрастырылуына» ықпал ететіні көрсетіледі.

Зерттеу нәтижесінде алгоритмдік медиатизация жағдайында мәдени кодты сақтауға бағытталған «технологияларды аксиологиялық тұрғыдан игеру» стратегиясы ұсынылады.

Түйін сөздер: болмыстың виртуалдануы, цифрлық онтология, рухани дербестік, толық адам, ар-ұят, құт, цифрлық этика, мәдени қайта өндіру, түркі-қазақ философиясы.

Turkic-Kazakh Philosophy: the Problem of the Virtualization of Being and the Preservation of Spiritual Selfhood

Abstract. The article offers a socio-philosophical study of the virtualization of being in Kazakhstan, conceptualized as a process that transforms identity and mechanisms of moral regulation. The analysis reveals a significant gap in the field: the predominance of an infrastructural approach over an ethico-anthropological examination of digital subjectivity. The purpose of the study is to demonstrate that Turkic-Kazakh thought possesses heuristic potential conducive to preserving spiritual selfhood within networked environments.

Methodologically, the research combines philosophical hermeneutics grounded in the intellectual legacy of Abai and Shakarim with digital ethnography, which entails analyzing data from YouTube, Instagram, and TikTok using the YouScan software.

The paper elucidates the role of the ethical concepts *tolıq adam*, *ar-üiat*, and *qut* as normative foundations for digital ethics. These notions make it possible to distinguish autonomous responsibility from external reputational pressure. Drawing on the cases of online aitys and digital shezhire, the study shows that virtualization does not lead to the disappearance of tradition; rather, it facilitates its “re-assembly” within platform interfaces.

The study culminates in proposing a strategy of “axiological appropriation of technologies” aimed at preserving the cultural code under conditions of algorithmic mediatization.

Keywords: Virtualization of Being, Digital Ontology, Spiritual Selfhood, *Tolıq Adam*, *Ar-Üiat*, *Qut*, Digital Ethics, Cultural Reproduction, Turkic-Kazakh Philosophy.

Введение

В настоящее время цифровая трансформация выходит за рамки технологической модернизации и становится неотъемлемым элементом человеческого присутствия в мире. В данной статье рассматривается виртуализация бытия как устойчивый социокультурный процесс, в котором социальные связи, нормы и самоидентификация реализуются через платформенные интерфейсы и алгоритмическую фильтрацию. Переход от «бытия-в-мире» к «бытию-в-сети» представляет собой не метафору, а глубокую трансформацию культурных механизмов, сопоставимую с глобальными цивилизационными сдвигами [1].

Для Казахстана эта проблематика имеет критическое значение. Высокая плотность цифровой среды (индекс IDI в 2025 году составляет 90,5 балла) [2] и массовая вовлеченность населения в сеть (93% пользователей в 2024 году) [3] превращают виртуальное пространство в одну из основных сред социализации. В этих условиях вопрос сохранения духовной идентичности переходит из области общих рассуждений о рисках в плоскость поиска фундаментальных оснований, обеспечивающих целостность субъекта.

Исследовательский пробел. Несмотря на значительное количество работ, посвященных инфраструктурным и коммуникационным аспектам цифровизации, методы философской операционализации локальных этико-антропологических феноменов остаются недостаточно изученными.

Современная философия «гиперсвязанности» требует перехода от описательного

анализа к нормативному [4]. В этом контексте тюрко-казахская философия выступает в качестве уникального эвристического ресурса, позволяющего осмыслить цифровую субъектность через этические феномены «толық адам», «ар-ұят» и «құт».

Цель работы – концептуализировать процесс виртуализации бытия в Казахстане и обосновать применение этических феноменов тюрко-казахской мысли в качестве аналитических инструментов для формирования основ цифровой этики.

Задачи исследования:

1. Уточнить онтологический статус виртуализации бытия как новой среды культурного воспроизводства.
2. Реконструировать потенциал этических феноменов «толық адам», «ар-ұят» и «құт» для анализа цифровой идентичности в условиях алгоритмического давления.
3. Исследовать с помощью эмпирических индикаторов (сетевых практик) механизмы трансформации и поддержания духовной идентичности.

Методология исследования

Исследование основано на междисциплинарном синтезе философской герменевтики и цифровой этнографии. Данный подход позволяет фиксировать статистику сетевой активности, а также интерпретировать ее как процесс трансформации «жизненного мира».

Ведущим методом исследования является концептуальная реконструкция наследия Абая и Шакарима. В работе осуществляется переход

от абстрактных философских идей к операциональным моделям, в которых понятия «толық адам», «ар-ұят» и «құт» выступают в качестве аналитических инструментов для исследования цифровой субъектности.

Эмпирической основой исследования стали данные казахстанского сегмента платформ YouTube, Instagram и TikTok за период 2023–2025 годов. Для обеспечения объективности и масштабируемости выборки было использовано специализированное программное обеспечение YouScan, работающее на базе алгоритмов машинного обучения (Visual Insights и NLP).

Критерии отбора:

1) тематическая фильтрация по ключевым

словам: айтыс, жеті ата, ұят, Абай, рухани, цифровизация.

2) единицы анализа: завершённые коммуникативные акты (видео-нарративы, посты) и динамика пользовательских реакций (ветки комментариев как пространство моральной санкции).

3) выборка: использован метод многоступенчатого целевого отбора (более 10 000 упоминаний на первом этапе с последующей качественной фильтрацией).

Для перевода философских категорий в область наблюдаемых сетевых практик была разработана следующая матрица:

Таблица 1 – Операциональная матрица перевода философских категорий в индикаторы цифровых практик.

Этический феномен	Индикаторы в цифровой среде	Сетевой контекст
Толық адам	Проявления критического мышления, медиагигиена, отказ от реактивного поведения.	Образовательный контент, цифровая самодисциплина
Ар-ұят	Соотношение внутренней совести (ұждан) и внешнего давления (репутационный остракизм).	Дискуссии о «ұятменах», кибербуллинг vs. этическая критика
Құт	Индекс «экологии среды»: созидательный контент, поддержка культурной памяти, конструктивный диалог.	Цифровое шежіре, онлайн-сообщества взаимопомощи

Источник: разработано авторами на основе данных цифрового мониторинга.

Обработка данных проводилась методом тематического кодирования в рамках герменевтического круга от первичного анализа цифровых следов к их теоретическому обобщению и обратно к верификации на новых данных. Этика исследования соблюдена путем анонимизации данных пользователей и работы исключительно с открытыми (публичными) источниками.

Основная часть

Виртуализация бытия как социально-философский процесс в казахстанском контексте

Виртуализация бытия представляет собой сложный социально-философский процесс, который затрагивает основы социального взаимодействия и формирования идентичности. Она подразумевает не только расширение каналов коммуникации, но и изменение условий существования социальности и субъектности. Значительная часть взаимодействий, символических обменов, репутационных механизмов и даже практик памяти переходит в платформенно-опосредованную среду. С точки зрения

социальной онтологии, это означает переход от телесно-локализованных форм «бытия-в-мире» к режиму «бытия-в-сети», где пространственно-временные координаты опыта определяются архитектурой платформ, правилами видимости и алгоритмической селекцией внимания. Указанный сдвиг порождает не только такие ресурсы социального действия, как масштабирование связей и ускорение циркуляции знаний, но и новые формы уязвимости, к которым относятся расслоение идентичности, эрозия доверия и подмена этической ответственности репутационными сигналами.

В Казахстане данные процессы приобретают специфический характер в результате исторического сочетания кочевой пространственной культуры и ускоренной модернизации. Для казахской традиции степное пространство (дала) выступало не нейтральным «контейнером» жизни, а смыслообразующей средой социального укоренения, которая структурировала формы родства, солидарности, гостеприимства, представления о чести и должном. Виртуализация в данном контексте проявляется как детерриториализация идентичности, то есть значимые социальные практики

перестают зависеть от физической близости и локального сообщества. При этом возникает риск утраты «онтологического укоренения» или устойчивой связи между личным опытом, моральной ответственностью и конкретным жизненным миром.

В результате наблюдается тенденция к формированию идентичности в контексте дихотомии реального и виртуального «я». С одной стороны, цифровая среда предоставляет широкие возможности для самовыражения и самообразования, устраняя пространственно-временные ограничения. С другой, она может привести к фрагментации личности, потере связи с реальным обществом и утрате важных для формирования личности ценностей. Исследование показывает, что духовная сущность человека в новых условиях подвергается испытанию. На нее оказывают влияние информационные перегрузки и новые нормы общения, что приводит к необходимости перманентной адаптации. Было обнаружено, что многие молодые казахстанцы сознательно ищут опору в национальной культурной памяти, чтобы ориентироваться в глобальной сети. Они цитируют произведения Абая в социальных сетях, обсуждают понятия «ар» и «ұят» в контексте современных событий, интересуются своей родословной и историей.

Кроме того, виртуальное пространство стало ареной борьбы за духовные ценности. Консервативные и прогрессивные силы ведут дискуссию о том, что в XXI веке является добродетелью, а что – пороком. Одним из ярких примеров этой дискуссии является феномен «ұятменов» и реакция на них. С одной стороны, существует риск догматичного навязывания традиций, когда старые нормы транслируются без учета изменившегося контекста. Это может привести к конфликтам и отторжению со стороны молодежи (эффект обратного бунта: слоган «ұят емес!» как протест против репрессивного стыда). С другой стороны, сам факт дискуссии указывает на то, что этические феномены продолжают играть важную роль в обществе. «Ұят» остается значимым маркером поведения, хотя и постепенно, но все еще не на системной основе подвергается переоценке. Следовательно, трансформация духовной самости выражается в том, что традиционные ценности не исчезают, а проходят через процесс цифровой модернизации и приобретают новые формы и интерпретации.

В дополнение, эмпирические данные свидетельствуют о высокой степени вовлечен-

ности Казахстана в цифровую среду. Согласно информации Всемирного банка, доля пользователей интернета в Казахстане составила 93% от общего населения (для сравнения: Кыргызстан – 88%, Узбекистан – 89%) [3].

Международный союз электросвязи (ITU) также отмечает, что глобальный средний индекс цифрового развития (IDI) составляет 78 баллов из 100 [2]. Казахстан часто описывается как одно из наиболее «подключенных» обществ в Центральной Азии. В публикациях, анализирующих результаты индекса цифрового развития за 2025 г., оценка Казахстана составляет 90,5 балла (для сравнения: Узбекистан – 86,5 балла, Кыргызстан – 85,9 балла), а среднее значение по странам СНГ – 86,9 балла [9]. Приведенные данные имеют важное значение не сами по себе, а в контексте рассматриваемых реалий. С ростом цифровизации виртуальная среда становится не надстройкой, а практически основным пространством социализации, включая молодежные, профессиональные и гражданские аспекты жизни.

Сравнительный анализ ситуации в различных странах региона показывает, что процесс виртуализации в Центральной Азии происходит неравномерно. Это обусловлено не только различиями в инфраструктуре, но и особенностями институционального регулирования. В качестве примера можно привести динамику развития Узбекистана. Согласно данным, страна достигла уровня G3 и имеет оценку около 72,5 в 2024 году [10]. Для Казахстана это имеет важное значение по двум причинам. Во-первых, конкурентная среда в регионе стимулирует проведение цифровых реформ. Во-вторых, «регуляторная зрелость» соседних стран усиливает взаимосвязь информационных потоков и повышает важность вопросов этических и культурных фильтров в национальном цифровом пространстве.

В теоретическом аспекте казахстанский контекст позволяет уточнить модель виртуализации. Речь не идет об «исчезновении» традиционных форм социальности, а о их платформенной реорганизации. Родственные связи, практики взаимопомощи и общинной солидарности сохраняются, но переходят в режим цифровой координации (чат-сообщества, публичные страницы, стриминговые форматы, сетевые кампании поддержки). В связи с этим возникает вопрос о том, какова цена такой реорганизации для духовной самости, то есть для устойчивости нравственного самосозна-

ния, внутренней ответственности и культурно-языковой идентичности?

В тюрко-казахской философии существует категориальный ресурс, который может быть использован для соответствующей концептуализации. Понятие «мекен» (обиталище) может быть интерпретировано не только как географическая локализация, но и как пространство жизненной осмысленности, которое должно быть «обжито» через практики памяти, языка и нравственной саморегуляции. В условиях виртуализации это означает постановку задачи духовного освоения цифровой среды, что подразумевает не только присутствие в сети, но и формирование таких режимов коммуникации и культурного воспроизводства, которые сохраняли бы связь между свободой действий, ответственностью и национально-историческим горизонтом смыслов. Такой подход позволяет перейти от описания цифровизации к исследованию механизмов, с помощью которых понятия «толық адам», «ар-ұят» и «құт» могут выполнять функцию этической и онтологической «рамки» в условиях сетевой анонимности и алгоритмического давления.

Эвристический потенциал тюрко-казахских философских понятий в цифровую эпоху

В ходе исследования стояла цель не механически перенести традиционные концепции на цифровую реальность, а выявить их эвристическую ценность. Этические феномены тюрко-казахской философии рассматриваются как двуединые конструкции. С одной стороны, как аналитические инструменты, позволяющие описать изменения субъекта в сети. С другой, в качестве нормативных регуляторов, определяющих границы допустимого в условиях алгоритмического управления вниманием и анонимной коммуникации. В этом контексте наследие Абая и Шакарима следует рассматривать в оптике системы концепций, которые могут быть применены в рамках цифровой антропологии и этики технологий [11; 12].

В условиях, когда общество сталкивается с вызовами дегуманизации и виртуализации, актуальным становится обращение к «толық адам» («целостный человек»), предложенной Абаем Кунанбаевым. Она представляет собой модель интегральной агентности в условиях алгоритмической фрагментации субъекта и объ-

единяет в себе три компонента: «ақыл» (разум), «қайрат» (воля/энергия) и «жүрек» (сердце). «Толық адам» выступает в качестве универсальной этической матрицы, которая применима в пространстве киберкоммуникаций.

Так, «ақыл» трансформируется из абстрактного интеллекта в когнитивный ресурс критического мышления и медиакомпетентности, который позволяет верифицировать истину в условиях избыточных информационных потоков. «Қайрат» в данной концепции представляет собой цифровую гигиену и субъектную самодисциплину, которые позволяют противостоять аддитивным алгоритмам социальных сетей и сохранять автономию воли, не допуская превращения субъекта в технологический придаток. В свою очередь, «жүрек» обеспечивает цифровую эмпатию, гарантируя соблюдение этических норм и ответственности в анонимной среде, а также служит защитой от кибербуллинга и деструктивного общения.

Абаевская формула согласования «разума, воли и сердца» символизирует внутреннюю структуру личности, в которой рациональность, сила воли и моральные чувства образуют саморегулирующуюся систему [11]. В то время как цифровая среда часто приводит к когнитивному распылению и формированию «модулярной самости», когда когнитивные усилия сводятся к реактивным микродействиям, а воля заменяется зависимостью от метрик одобрения, «толық адам» может быть переосмыслен как нормативный образ, способный сохранить целостность личности вопреки логике платформенного ранжирования и стимулирования эмоций [13]. Следовательно, концепция Абая может быть использована не только как моральный идеал, но и как инструмент социально-философской диагностики.

Феномены «ар-ұят» и «ұждан» в системе дихотомий внутренней ответственности и внешнего репутационного давления. В условиях цифровизации происходит и трансформация субъектности, которая выражается в изменении социокультурных практик, а также в глубокой перестройке механизмов саморепрезентации личности. Несмотря на либеральные прогнозы о вестернизации сетевого пространства, в казахстанском сегменте социальных медиа наблюдается тенденция к так называемой ретрадиционализации. Другими словами, цифровые платформы становятся инструментом жесткого морального контроля. К примеру, феномен, который можно назвать

«Instagram-ұят», демонстрирует трансформацию традиционного понятия стыда в механизм сетевого остракизма и регулирования (особенно) гендерного поведения. Комментарии в социальных сетях часто имитируют структуру «суда биев», где анонимные пользователи проводят коллективную оценку соответствия индивидуального поведения предполагаемому эталону «национальных традиций». Парадокс, при котором визуальная привлекательность глобального потребления сосуществует с возвратом к архаичным нормам, создает ситуацию экзистенциального диссонанса. Человек вынужден создавать «цифровую маску», соответствующую ожиданиям сетевых блюстителей морали, тем самым теряя свою идентичность. Как один из результатов формируются закрытые сообщества и альтернативные нарративы, использующие прерогативы анонимности для репрезентации «самости», вытесненной из физического публичного пространства. Наблюдается фундаментальная амбивалентность цифрового бытия, которое функционирует как паноптикум тотального надзора и в некоторой степени гетеротопия – убежище для маргинализированных идентичностей.

Если в доцифровом обществе «ұят» был инкорпорирован в органические механизмы социального контроля, то в условиях цифровой коммуникации «ұят» меняет модальность, превращаясь в технологию «публичной казни», репутационной атаки и символического насилия, где легитимность обвинения определяется интенсивностью аффективной мобилизации аудитории [14].

С точки зрения социально-философского анализа, важно различать понятия «ұят» как внешнюю гетерономную санкцию (коллективное мнение) и «ар/ұждан» как интериоризированную автономную норму – ответственность перед внутренним моральным императивом. В этической системе Шакарима концепт «ұждан», включающий в себя совесть (ынсап), справедливость (әділет) и милосердие (мейірім), является критерием подлинной моральности, который не сводится к общественному одобрению или осуждению [12]. Другими словами, этическую состоятельность актора нельзя измерить количественными показателями сетевой реакции. Философская реконструкция оппозиции «ар-ұят» позволяет разработать исследовательскую рамку для разграничения этики ответственности и «этики

репутации». Такой подход имеет решающее значение для теоретического понимания кибербуллинга и «виртуальной казни», которые в цифровом пространстве часто маскируются под практики морального воспитания, но по сути являются отклонениями, подменяющими этический поиск механизмом давления.

Концепт «құт» как аксиологический маркер качества цифровой экосистемы. «Құт» в тюркской интеллектуальной традиции имеет многослойное значение, включающее в себя понятия благодати, священной удачи и жизненной энергии, обеспечивающей жизнеспособность общества [15; 16]. С методологической точки зрения это позволяет демистифицировать данный концепт и использовать его в области цифровой экологии в качестве аналитического инструмента. В данном контексте «құт» выступает в качестве критерия оценки информационно-коммуникационной среды, определяя степень ее содействия духовной концентрации, формированию доверительных межличностных связей, когнитивной ясности и передаче культурных кодов. В условиях, когда цифровое пространство наполнено агрессивными высказываниями, недостоверной информацией и семантическим шумом, оно может восприниматься как среда, в которой утрачивается «құт». В социально-антропологическом смысле это может привести к деградации условий для формирования устойчивой личности и механизмов коллективной солидарности.

В противовес, развитие сегментов качественного знания, цифровых инфраструктур культурной памяти и практик созидательного участия может быть интерпретировано как производство цифрового «құт» – стратегии обеспечения жизнеспособности национального культурного кода в новых онтологических условиях [15].

Механизмы реконфигурации культурных форм в сетевой среде

Эмпирическая оптика цифровой этнографии, которая фокусируется на анализе повседневных практик в сетевых средах и интерпретации цифровых следов, позволяет рассматривать виртуализацию не как разрушение традиции, а как процесс «пересборки» культурных форм в новых информационно-технических условиях. В казахстанском контексте воспроизводство символического ка-

питала и механизмов социального признания сохраняет такие традиционные матрицы, как соревновательность, публичность и этическая санкция, интегрируя их в режимы платформенной коммуникации. Репрезентативными примерами такой «культурной миграции» являются, к примеру, онлайн-айтыс и цифровое шежіре, которые представляют собой перформативно-дискурсивный и мемориально-генеалогический типы трансформации соответственно.

Онлайн-айтыс является новой формой жанра, в которой сохраняются основные смысловые элементы, но изменяются способы коммуникации и взаимодействия с аудиторией. С 2010-х годов онлайн-платформы и видеохостинги стали площадками для регулярного распространения материалов в жанре айтыс, что привело к появлению таких разновидностей, как *internet-aitys* и *online-aitys*. В рамках теории интернет-фольклористики данный феномен рассматривается как процесс создания фольклорных текстов в цифровой среде [17; 18; 19]. Даже в условиях ограничений, связанных с пандемией, жанр продемонстрировал высокую способность адаптироваться к формату онлайн-трансляций, сохраняя при этом статус значимого публичного высказывания [17]. С аналитической точки зрения, это позволяет рассматривать онлайн-айтыс как инструмент поддержания гражданской активности, где культурная легитимность жанра обеспечивает возможность социально-критического диалога в условиях «конфронтационной кооперации» [20]. Однако «платформенная публичность», помимо расширения аудитории, также накладывает структурные ограничения, связанные с практиками модерации и правоприменения в цифровой среде, что делает онлайн-айтыс адаптивной, но в то же время уязвимой формой публичности [21].

Параллельно с дискурсивными практиками, цифровое шежіре демонстрирует переход родовой памяти в режим платформенных баз данных. Традиционно вербализованное знание «семи колен», выступавшее основой казахской идентичности, в цифровую эпоху подвергается структурированию. Так, проект *Tumalas.kz* и аналогичные платформы, аккумулирующие более 3 миллионов записей при 150 тысячах зарегистрированных пользователей, иллюстрируют масштаб этого процесса [22; 23]. Генеалогические практики в онлайн-среде функционируют как инструмент объек-

тивации коллективной памяти. Родовая идентичность теперь поддерживается не только через семейную преемственность, но и через технические средства фиксации, верификации и публичного признания [24]. В этих сообществах формируются «узлы знаний», где администраторы выступают кураторами общинной памяти, обеспечивая дисциплину данных и стабильность нарративов происхождения [25].

Перевод шежіре в формат базы данных существенно изменяет онтологический статус традиции. Если устное предание представляло собой сакральный акт сопричастности, то цифровая база данных объективизирует родственные связи, делая их доступными для поиска, но при этом лишает их интимности и непосредственной воспитательной функции. Существует риск формирования «технического знания» о роде, которое может быть дефицитарным в плане экзистенциальной глубины. Однако на макроуровне этот процесс способствует восстановлению утраченных социальных связей и визуализации национального единства, создавая своего рода «цифровое тело» народа в глобальном информационном пространстве.

Аксиологическое освоение цифровой среды и анализ деструктивных факторов и потенциала субъектности. Динамика виртуализации бытия характеризуется внутренней противоречивостью. Идентичные платформенные механизмы (алгоритмическая персонализация и ускорение трансграничной коммуникации) могут одновременно способствовать разрушению духовной самости и служить инструментами ее восстановления. В этой связи представляется целесообразным отказаться от бинарной оппозиции «угроза – ресурс» в пользу модели аксиологического освоения технологий.

Одним из ключевых рисков цифровизации является деперсонализация знаний и формирование имитационных режимов смыслообразования. В условиях гиперконкуренции за внимание когнитивно насыщенное знание заменяется его такой внешней репрезентацией, как тезисы, не подкрепленные аргументами, и декларации, не предполагающие ответственности. Трансформация влияет не только на психологию восприятия, но и на онтологический статус публичности, где критерий истинности заменяется метриками вирусности и эмоциональной интенсивности. В этой системе координат существует реальная угроза

маргинализации понятия «hikmet» – мудрости как дисциплины внутреннего совершенствования, которая заменяется поверхностными когнитивными суррогатами, имитирующими интеллектуальную состоятельность без реального развития субъектности.

Параллельно с этим предиктивные алгоритмы и рекомендательные системы формируют специфическую «архитектуру внимания», предоставляя пользователю не объективную информационную картину, а избирательную модель мира, оптимизированную для поддержания вовлеченности. Алгоритмические системы способны воспроизводить и закреплять систематические социальные смещения [26]. В современной социологической мысли это описывается как феномен «алгоритмического общественного мнения», когда повестка и социальные нормы формируются процедурами вычислительной агрегации, а не в процессе обсуждения аргументов [27]. В контексте концепции «толық адам» этот риск интерпретируется как разрушение автономии суждений и волевой устойчивости. Постоянная стимуляция реактивных состояний и использование когнитивных «коротких циклов» приучают субъекта к механическому реагированию вместо глубокой рефлексии, что подрывает саму возможность целостной агентности.

Кроме того, цифровая среда усиливает репутационное давление и приводит к мгновенной массовой реакции на традиционные формы стыда. Однако сетевые практики «публичного порицания» часто теряют свою этическую направленность и превращаются в девиантное поведение (кибербуллинг и инструменты символического насилия). Согласно данным мониторинга ВОЗ/Европа, масштабы цифровой виктимизации достигают критических значений, затрагивая каждого шестого подростка [28; 29; 30]. С точки зрения социальной философии, ключевым риском является инверсия этических основ. Цифровая среда гипертрофирует стыд как внешнюю репрессивную санкцию, одновременно ослабляя внутреннее чувство стыда как интериоризированную ответственность. В результате внешнее репутационное давление подавляет внутренний моральный суд, что приводит к деформации совести как автономного регулятора поведения.

Кроме того, в условиях глобальной цифровой конкуренции все более актуальной становится проблема асимметрии языкового присутствия. Доминирование крупных языков

в технологической инфраструктуре оказывает давление на средние и малые языковые сообщества, что является одним из центральных вызовов для формирования инклюзивного информационного общества [31; 32]. В рамках «Дорожной карты многоязычия в цифровую эпоху» (2025), разработанной ЮНЕСКО, отмечается, что развитие искусственного интеллекта и языковых технологий может способствовать как сохранению языкового разнообразия, так и его унификации [33]. Для Казахстана это имеет особое значение в контексте сохранения казахского языка. Существует риск не только количественного дефицита контента на казахском языке, но и ослабления его способности выступать в качестве инструмента для сложной ценностной рефлексии.

Конструктивный потенциал цифровой среды и стратегии ревитализации и масштабирования культурного капитала. Несмотря на наличие системных рисков, цифровая среда обладает значительным потенциалом для сохранения и развития языка и культуры, предоставляя возможности для создания контента и формирования трансграничных сообществ. Современные исследования показывают, что онлайн-сообщества могут эффективно компенсировать недостаток офлайн-пространства для использования языка, способствуя развитию цифрового активизма, созданию образовательных ресурсов и поддержанию регулярной коммуникации [34].

В этом контексте особую роль играют платформы с коротким видеоформатом, как, например, TikTok, которые становятся инструментами визуализации и «повседневной нормализации» национальных языков в молодежной среде [35]. В рамках предложенной философской системы этот процесс может быть концептуализирован как создание цифрового «құт», что подразумевает расширение зон использования языка и укрепление позитивных ценностей, которые обеспечивают жизненную силу культурного кода в виртуальном пространстве.

Параллельно с процессом возрождения языка, цифровые технологии радикально меняют способы доступа к культурному наследию, снижая барьеры для взаимодействия с ним. В соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО по сохранению документального наследия (программа «Память мира»), цифровая фиксация позволяет расширить культурный архив за пределы локальных учреждений [36].

В Казахстане примером такого проекта является Казахстанская национальная электронная библиотека (KazNEB), которая интегрирована в глобальные сети и обеспечивает международную доступность национального контента [37; 38]. Следовательно, виртуализация выступает не как средство детерриториализации культуры, а как технологическая основа для ее сохранения, воспроизводства и распространения в глобальном масштабе.

Цифровая среда также способствует появлению новых форм гражданской активности и сетевых режимов участия. Концепция «связующего действия» показывает, как цифровые медиа трансформируют динамику коллективных практик, позволяя масштабировать социальную активность без жестких иерархических структур [39]. Однако в контексте этических феноменов «толық адам» и «ар-ұят» цифровая субъектность признается конструктивной только в том случае, если она основана на внутренней ответственности и критическом мышлении. Без этих этических регуляторов сетевая активность может свестись к спонтанным эмоциональным всплескам, не приводящим к устойчивым социальным изменениям.

Наконец, онлайн-платформы предоставляют возможности для кросс-культурного диалога и интеграции казахской философской мысли в мировое интеллектуальное пространство. Форматы открытых цифровых архивов и сетевых семинаров упрощают распространение идей между языками и делают возможной сравнительную философскую работу на международном уровне. Однако для реализации этой возможности необходимо перейти от стратегии пассивного потребления глобальных информационных потоков к созданию собственной цифровой экосистемы. Подразумевается не только увеличение количества знаний на казахском языке, но и создание качественных инструментов перевода и представления национальных концепций для глобальной аудитории, что позволит казахской мысли стать полноправным участником мирового диалога.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что виртуализация жизни в современном Казахстане представляет собой фундаментальный онтологический сдвиг. Переход от «жизни в мире» к

«жизни в сети» изменяет механизмы культурного воспроизводства, трансформируя традиционные формы социального взаимодействия в платформенно-опосредованные форматы.

В ходе исследования были получены следующие ключевые результаты:

Первое. Обоснован эвристический потенциал тюрко-казахской философии. Установлено, что классические концепции не теряют своей актуальности, а приобретают статус критических инструментов анализа цифровой среды.

Второе. Предложена модель «толық адам» как нормативный антидот алгоритмической фрагментации личности, обеспечивающий целостность агентности через баланс разума, воли и цифровой эмпатии.

Третье. Разграничение понятий «ар-ұят» и «ұждан» позволило выявить этическую дистанцию между внешним репутационным давлением («Instagram-ұят») и автономной внутренней ответственностью, что критически важно для противодействия кибербуллингу.

Четвертое. Концепт «құт» операционализирован как критерий качества цифровой экосистемы, направленный на созидательное развитие национального сегмента сети.

Пятое. В ходе исследования были выявлены механизмы «цифровой миграции» традиций. Эмпирический анализ сетевых практик, таких как онлайн-айтыс и цифровое шежіре, показал, что виртуализация не приводит к автоматическому разрушению идентичности. Напротив, происходит процесс «пересборки» культурного кода. Цифровые платформы становятся пространством для объективации родовой памяти и социально-критического диалога, хотя и ограничиваются структурными особенностями интерфейсов.

Кроме того, была предложена стратегия «аксиологического освоения технологий». Авторы пришли к выводу, что преодоление рисков деперсонализации и языковой асимметрии возможно только через переход от пассивного потребления глобального контента к формированию субъектной цифровой экосистемы. Это и наполнение цифрового пространства смыслами, основанными на национальном философском наследии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенных этических рамок для разработки программ по цифровой гигиене, образовательных курсов по медиаэтике и стратегий

государственной культурной политики в условиях развития искусственного интеллекта.

В свою очередь, перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния генеративного искусственного интеллекта на трансформацию казахского языка и анализом соотношения «алгоритмического общественного мнения» с традиционными механизмами принятия коллективных решений в кочевой культуре.

Финансирование

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант AP26199931 «Тюрко-казахская философская традиция: основные идеи и приоритеты в процессе трансформации современного казахстанского общества»).

Список литературы

1. Castells M. The rise of the network society / M. Castells. – 2nd ed. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. – 625 p.
2. International Telecommunication Union. Measuring digital development: The ICT Development Index 2025. – Geneva: ITU, 2025. // [Электронный ресурс] URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICT_MDD-2025-1-PDF-E.pdf?utm.com (Дата обращения: 28.01.2026).

3 World Bank. Kazakhstan – Individuals using the Internet (% of population) (IT.NET.USER.ZS) // [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=KZ&utm.com> (Дата обращения: 28.01.2026).

4 The onlife manifesto: being human in a hyperconnected era / ed. by L. Floridi. – Cham: Springer, 2015. – 264 p.

5 Kozinets R. V. Netnography: redefined / R. V. Kozinets. – 2nd ed. – Los Angeles: SAGE, 2015. – 256 p.

6 Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. – 2006. – Vol. 3, No. 2. – P. 77–101. – DOI: 10.1191/1478088706qp063oa.

7 Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology / K. Krippendorff. – 4th ed. – Thousand Oaks: SAGE, 2018. – 472 p.

8 Lincoln Y. S., Guba E. G. Naturalistic inquiry / Y. S. Lincoln, E. G. Guba. – Beverly Hills: SAGE, 1985. – 416 p.

9 Uzbekistan strengthens its position in ITU Global Digital Ranking, improving by 16 points // [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-strengthens-its-position-in-itu-global-digital-ranking-improving-by-16-points/> (Дата обращения: 28.01.2026).

10 ITU. ICT Regulatory Tracker: Metrics // [Электронный ресурс] URL: <https://app.gen5.digital/tracker/metrics> (Дата обращения: 28.01.2026).

11 Абай. Шығармаларының академиялық толық жинағы: үш томдық. Бірінші том / томды құрастырып,

баспаға дайындағандар: Матыжанов К.И., Мәдібаева Қ.Қ., Шапай Т.М. және т.б. – Алматы: Атамұра, 2025. – 480 б.

12 Құдайбердіұлы Шәкәрім. Үш анық // [Электронный ресурс] URL: https://kitaphana.shakarim.kz/storage/page_list/file/01JNNPE1AQKBHFXFEEAAX87PSAD.pdf (Дата обращения: 28.01.2026).

13 Bimo A., Bhandari A. The Algorithmic Self: How Platform Personalization Mediates Identity Formation on Social Media // AolR Selected Papers of Internet Research. – 2020. – Vol. 10. // [Электронный ресурс] URL: <https://spir.aoir.org/ojs/index.php/spir/article/view/11929> (Дата обращения: 28.01.2026).

14 Әлфи С.Т. Ар ілімінің сипаты мен «ар» ұғымының ролі // Адам әлемі. – 2025. – № 2(104). – Б. 52–58. – DOI: 10.58429/2226-4533-2025-2-52-58.

15 Исабекова У.К. Особенности исторического развития концепта qut // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – № 13. – DOI: 10.17223/23062061/13/1. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskogo-razvitiya-kontsepta-qut> (Дата обращения: 28.01.2026).

16 Тишин В.В. Понятие qut в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок // Народы и религии Евразии. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 105–120. – DOI: 10.14258/nreur (2022)2-06.

17 Zhalgasbayeva K. Kazakhstan'da Internet-Aytis'in Gelişimi (Development of Internet Aitys in Kazakhstan) // Millî Folklor. – 2024. – Vol. 18, Issue 143. – P. 99–110. – DOI: 10.58242/millifolklor.1316671.

18 Bars M. E. İnternet Folkloru: Netlore // TÜRK Uluslararası Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi. – 2018. – Cilt 1, Sayı 15. – S. 160–179. // [Электронный ресурс] URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/turuk/article/516211> (Дата обращения: 28.01.2026).

19 Frank R. Newslore: Contemporary Folklore on the Internet. – Jackson: University Press of Mississippi, 2011. – 268 p.

20 Dubuisson E.-M. Confrontation in and through the Nation in Kazakh Aitys Poetry // Journal of Linguistic Anthropology. – 2010. – Vol. 20, No. 1. – P. 101–115. – DOI: 10.1111/j.1548-1395.2010.01051.x.

21 Freedom House. Freedom on the Net 2025: Kazakhstan // [Электронный ресурс] URL: <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-net/2025> (Дата обращения: 28.01.2026).

22 Tumalas.kz. Қазақ шежіресі (проект; интерактивный просмотр и внесение данных) // [Электронный ресурс] URL: <https://tumalas.kz/> (Дата обращения: 28.01.2026).

23 Tumalas.kz. Шежіреге еңгізу (правила и порядок внесения данных) // [Электронный ресурс] URL: <https://tumalas.kz/shejire-howto/> (Дата обращения: 28.01.2026).

24 Halbwachs M. On Collective Memory / ed., trans., and introd. by L. A. Coser. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. – 254 p.

25 Yosef D., Lev-On A. Heritage in the Social Media Age: Online Genealogy Communities and Their Managers as Knowledge Hubs in the Genealogical Ecosystem // Social Sciences. – 2025. – Vol. 14(8). – Art. 501. – DOI: 10.3390/socsci14080501.

26 Zajko M. Artificial intelligence, algorithms, and social inequality: Sociological perspectives // Sociology Compass. – 2022. // [Электронный ресурс] URL:

<https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/soc4.12962> (Дата обращения: 28.01.2026).

27 Gandini A. The algorithmic public opinion: a literature review // [Электронный ресурс] URL: https://air.unimi.it/retrieve/399b2bb4-2a2a-486c-96d6-d92abfd998e7/D6_AlgoPubOp.pdf (Дата обращения: 28.01.2026).

28 UNICEF. Cyberbullying: What is it and how to stop it // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/stories/how-to-stop-cyberbullying> (Дата обращения: 28.01.2026).

29 World Health Organization (WHO/Europe). One in six school-aged children experiences cyberbullying, finds new WHO/Europe study. – 27.03.2024. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/europe/news/item/27-03-2024-one-in-six-school-aged-children-experiences-cyberbullying--finds-new-who-europe-study> (Дата обращения: 28.01.2026).

30 Cosma A., Molcho M., Pickett W. A focus on adolescent peer violence and bullying in Europe, central Asia and Canada. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) international report from the 2021/2022 survey. Vol. 2. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2024. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.hbsc.org/publications/reports/a-focus-on-adolescent-peer-violence-and-bullying-in-europe-central-asia-and-canada/> (Дата обращения: 28.01.2026).

31 UNESCO. Linguistic diversity and multilingualism on Internet // [Электронный ресурс] URL: <https://en.unesco.org/themes/linguistic-diversity-and-multilingualism-internet> (Дата обращения: 28.01.2026).

32 UNESCO. Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace (2003) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-promotion-and-use-multilingualism-and-universal-access-cyberspace> (Дата обращения: 28.01.2026).

33 UNESCO. UNESCO launches Global Roadmap on Multilingualism in the Digital Era. – 2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-launches-global-roadmap-multilingualism-digital-era> (Дата обращения: 28.01.2026).

34 Mayeux O. Language revitalization on social media: Ten years in the Louisiana Creole Virtual Classroom // Language Documentation & Description. – 2024. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.liddjournal.org/article/id/2399/> (Дата обращения: 28.01.2026).

35 Cunliffe D. Exploring the presence of Cymraeg on TikTok // New Media & Society. – 2024. // [Электронный ресурс] URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/14614448241243096> (Дата обращения: 28.01.2026).

36 UNESCO. Memory of the World: About the programme // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/about> (Дата обращения: 28.01.2026).

37 Kazakhstan National Electronic Library (KazNEB). About // [Электронный ресурс] URL: <https://kazneb.kz/en/about> (Дата обращения: 28.01.2026).

38 Nurgaliyeva G. National Electronic Library (KAZNEB) electronic resource in Kazakhstan. – IFLA Repository, 2023. // [Электронный ресурс] URL:

<https://repository.ifla.org/items/34acb39b-d926-45c6-8770-b0cf7d823a9f/full> (Дата обращения: 28.01.2026).

39 Bennett W. L., Segerberg A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics // Information, Communication & Society. – 2012. – Vol. 15, No. 5. – P. 739–768. – DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661.

Transliteration

1 Castells M. The rise of the network society / M. Castells. – 2nd ed. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. – 625 p.

2 International Telecommunication Union. Measuring digital development: The ICT Development Index 2025. – Geneva: ITU, 2025. // [Электронный ресурс] URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICT_MDD-2025-1-PDF-E.pdf?utm.com (Дата обращения: 28.01.2026).

3 World Bank. Kazakhstan – Individuals using the Internet (% of population) (IT.NET.USER.ZS) // [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=KZ&utm.com> (Дата обращения: 28.01.2026).

4 The onlife manifesto: being human in a hyperconnected era / ed. by L. Floridi. – Cham: Springer, 2015. – 264 p.

5 Kozinets R. V. Netnography: redefined / R. V. Kozinets. – 2nd ed. – Los Angeles: SAGE, 2015. – 256 p.

6 Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. – 2006. – Vol. 3, No. 2. – P. 77–101. – DOI: 10.1191/1478088706qp063oa.

7 Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology / K. Krippendorff. – 4th ed. – Thousand Oaks: SAGE, 2018. – 472 p.

8 Lincoln Y. S., Guba E. G. Naturalistic inquiry / Y. S. Lincoln, E. G. Guba. – Beverly Hills: SAGE, 1985. – 416 p.

9 Uzbekistan strengthens its position in ITU Global Digital Ranking, improving by 16 points // [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-strengthens-its-position-in-itu-global-digital-ranking-improving-by-16-points/> (Дата обращения: 28.01.2026).

10 ITU. ICT Regulatory Tracker: Metrics // [Электронный ресурс] URL: <https://app.gen5.digital/tracker/metrics> (Дата обращения: 28.01.2026).

11 Abaj. Shygarmalarynyn akademijalyk tolyk zhinagy: ush tomdyk. Biralshy tom [Academic complete collection of works: three-volume edition. Volume 1] / tomdy kurastyryp, baspaga dajyndagandar: Matyzhanov K.I., Madibaeva K.Q., Shapaj T.M. zhane t.b. – Almaty: Atamura, 2025. – 480 b. (in Kaz).

12 Qudajberdiuly Shakarim. Ush anyq [Three truths] // [Электронный ресурс] URL: https://kitaphana.shakarim.kz/storage/page_list/file/01JNNPE1AQKBHFxFEAAX87PSAD.pdf (Дата обращения: 28.01.2026). (in Kaz)

13 Bimo A., Bhandari A. The Algorithmic Self: How Platform Personalization Mediates Identity Formation on Social Media // AoIR Selected Papers of Internet Research. – 2020. – Vol. 10. // [Электронный ресурс] URL: <https://spir.aoir.org/ojs/index.php/spir/article/view/11929> (Дата обращения: 28.01.2026).

14 Alfi S.T. Ar iliminin sipaty men «ar» ugmynyn roli [The nature of the teaching of “ar” and the role of the

concept "ar" // Adam alemi. – 2025. – N 2(104). – B. 52–58. – DOI: 10.58429/2226-4533-2025-2-52-58. (in Kaz)

15 Isabekova U.K. Osobennosti istoricheskogo razvitiya koncepta qut [Features of the historical development of the concept qut] // Tekst. Kniga. Knigoizdanie. – 2017. – N 13. – DOI: 10.17223/23062061/13/1. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskogo-razvitiya-kontsept-a-qut> (Data obrashhenija: 28.01.2026). (in Russ)

16 Tishin V.V. Ponjatje qut v pamjatnikah drevnetjurkskoj runicheskoj pis'mennosti: revizija traktovok [The concept of qut in monuments of Old Turkic runic writing: revision of interpretations] // Narody i religii Evrazii. – 2022. – T. 27, N 2. – S. 105–120. – DOI: 10.14258/nreuz(2022)2-06. (in Russ)

17 Zhalgasbayeva K. Kazakistan'da Internet-Aytsy'n Gelişimi (Development of Internet Aitys in Kazakhstan) // Milli Folklor. – 2024. – Vol. 18, Issue 143. – P. 99–110. – DOI: 10.58242/millifolklor.1316671.

18 Bars M. E. İnternet Folkloru: Netlore // TÜRKÜL Uluslararası Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi. – 2018. – Cilt 1, Sayı 15. – S. 160–179. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://dergipark.org.tr/pub/turuk/article/516211> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

19 Frank R. Newslore: Contemporary Folklore on the Internet. – Jackson: University Press of Mississippi, 2011. – 268 p.

20 Dubuisson E.-M. Confrontation in and through the Nation in Kazakh Aitys Poetry // Journal of Linguistic Anthropology. – 2010. – Vol. 20, No. 1. – P. 101–115. – DOI: 10.1111/j.1548-1395.2010.01051.x.

21 Freedom House. Freedom on the Net 2025: Kazakhstan // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-net/2025> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

22 Tumas.kz. Qazaq shezhiresi (proekt; interaktivnyj prosmotr i vnesenie dannyh) [Kazakh genealogy (project; interactive viewing and data entry)] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://tumas.kz/> (Data obrashhenija: 28.01.2026). (in Russ)

23 Tumas.kz. Shezhirege engizu (pravila i porjadok vnesenija dannyh) [Entering data into the genealogy (rules and procedure)] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://tumas.kz/shejire-howto/> (Data obrashhenija: 28.01.2026). (in Russ)

24 Halbwachs M. On Collective Memory / ed., trans., and introd. by L. A. Coser. – Chicago: University of Chicago Press, 1992.

25 Yosef D., Lev-On A. Heritage in the Social Media Age: Online Genealogy Communities and Their Managers as Knowledge Hubs in the Genealogical Ecosystem // Social Sciences. – 2025. – Vol. 14(8). – Art. 501. – DOI: 10.3390/socsci14080501.

26 Zajko M. Artificial intelligence, algorithms, and social inequality: Sociological perspectives // Sociology Compass. – 2022. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/soc4.12962> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

27 Gandini A. The algorithmic public opinion: a literature review // [Jelektronnyj resurs] URL: https://air.unimi.it/retrieve/399b2bb4-2a2a-486c-96d6-d92abfd998e7/D6_AlgoPubOp.pdf (Data obrashhenija: 28.01.2026).

28 UNICEF. Cyberbullying: What is it and how to stop it // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.unicef.org/stories/how-to-stop-cyberbullying> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

29 World Health Organization (WHO/Europe). One in six school-aged children experiences cyberbullying, finds new WHO/Europe study. – 27.03.2024. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.who.int/europe/news/item/27-03-2024-one-in-six-school-aged-children-experiences-cyberbullying--finds-new-who-europe-study> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

30 Cosma A., Molcho M., Pickett W. A focus on adolescent peer violence and bullying in Europe, central Asia and Canada. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) international report from the 2021/2022 survey. Vol. 2. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2024. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.hbsc.org/publications/reports/a-focus-on-adolescent-peer-violence-and-bullying-in-europe-central-asia-and-canada/> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

31 UNESCO. Linguistic diversity and multilingualism on Internet // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://en.unesco.org/themes/linguistic-diversity-and-multilingualism-internet> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

32 UNESCO. Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace (2003) // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-promotion-and-use-multilingualism-and-universal-access-cyberspace> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

33 UNESCO. UNESCO launches Global Roadmap on Multilingualism in the Digital Era. – 2025. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-launches-global-roadmap-multilingualism-digital-era> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

34 Mayeux O. Language revitalization on social media: Ten years in the Louisiana Creole Virtual Classroom // Language Documentation & Description. – 2024. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.1ddjournal.org/article/id/2399/> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

35 Cunliffe D. Exploring the presence of Cymraeg on TikTok // New Media & Society. – 2024. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/14614448241243096> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

36 UNESCO. Memory of the World: About the programme // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/about> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

37 Kazakhstan National Electronic Library (KazNEB). About // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://kazneb.kz/en/about> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

38 Nurgaliyeva G. National Electronic Library (KAZNEB) electronic resource in Kazakhstan. – IFLA Repository, 2023. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://repository.ifla.org/items/34acb39b-d926-45c6-8770-b0cf7d823a9f/full> (Data obrashhenija: 28.01.2026).

39 Bennett W. L., Segerberg A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics // Information, Communication & Society. – 2012. – Vol. 15, No. 5. – P. 739–768. – DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Рустем Нурболатұлы Мустафин* руководитель Центра цифровых социальных наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, магистр социальных наук, PhD докторант, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
- Қуаныш Сапиоллаұлы Сайлау* научный сотрудник, магистр политологии и международных отношений, PhD докторант, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, email: kuanishta@gmail.com. ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
- Гаухар Гинаядовна Барлыбаева* главный научный сотрудник, доктор философских наук, ассоциированный профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: gbarlybaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1268-0763
- Рүстем Нұрболатұлы Мустафин* Цифрлық әлеуметтік ғылымдар орталығының жетекшісі, әлеуметтік ғылымдар магистрі, PhD докторант, ҚР ҰЖБҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
- Қуаныш Сапиоллаұлы Сайлау* ғылыми қызметкер, саясаттану және халықаралық қатынастар магистрі, PhD докторант, ҚР ҰЖБҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: kuanishta@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
- Гаухар Гинаятқызы Барлыбаева* бас ғылыми қызметкер, философия ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, ҚР ҰЖБҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: gbarlybaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1268-0763
- Rustem Mustafin* Head of the Center for Digital Social Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, Master of Social Sciences, PhD student, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
- Kuanysh Sailau* Researcher, Master's degree in Political Science and International Relations, PhD student, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: kuanishta@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
- Gaukhar Barlybayeva* Chief Researcher, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: gbarlybaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1268-0763

